

- Итак, молодой господин, как нам это сделать?

Себастьян и Наэлл около полудня отправились на северные травянистые равнины, находившиеся под защитой поместья Берилдот. Это была идея Наэлла, так как меры предосторожности все еще были необходимы, поскольку они будут иметь дело с потоком маны. Они оба сели лицом друг к другу, и Наэлл улыбнулся, заметив любопытный взгляд Себастьяна.

Наэлл был в белом кимоно, а Себастьян - в своем обычном костюме дворецкого.

- Ну, дедушка, сначала я объясню, что мы будем делать.

Себастьян кивнул и жестом велел Наэлли продолжать.

- Прежде чем мы начнем, я хотел бы сразу сказать - я не могу ничего объяснить.

В этот момент настроение стало серьезным, но быстро изменилось после ответа Себастьяна:

- Значит, мне просто нужно доверять тебе? Хо-хо-хо, не волнуйся, это долг учителя - доверять своему ученику.

- Спасибо, Сэнсэй. Надеюсь, отныне ты будешь называть меня просто по имени.

«Наэлл похож на Алисию. Но он также унаследовал характер от отца». - Радостно подумал Себастьян. Затем он сказал:

- Наэлл, давай начнем.

Это снова вызвало улыбку на лице Наэлла.

- Это основано на источнике, который я не могу назвать, и исследованиях, которые я собрал. Сэнсэй, что вы знаете о ядре маны?

Поскольку он перенесся в мир, про который читал, он был уверен, что сможет пробудиться. К тому же, Наэлл за время своего пребывания в этом мире прочел книги об основах ауры и магии. Он сформулировал собственную теорию, основанную на его понимании.

Там, на Земле, Наэлл и правда был блестящим студентом, но из-за того, что его окружали умные и прилежные люди, этого никто не замечал. Не говоря уже о том, что у него было мало времени на учебу, поскольку он должен был обеспечивать себя сам, и единственным досугом, который он мог себе позволить, было чтение фантастических книг.

- Ну, насколько я помню, после пробуждения мана человека будет определяться цветом ядра маны. - Продолжал Себастьян, вспоминая теорию, лежащую в основе цвета маны.

- Цвет ядра определяет чистоту маны. Чем чище мана, тем больше магии они могут использовать, следовательно, тем сильнее маг. - Добавил Себастьян. - Именно поэтому у пробужденных магов будет фиолетовое ядро маны. Если они достаточно талантливы, они продвигаются до индиго. Благородные дети, которые в основном обучаются в местах, наполненных маной, могут пробудить синее ядро маны. Самые редкие - это дети, которые достаточно талантливы, чтобы при пробуждении достичь ярко зеленого ядра маны, в результате чего они достигают желтого ядра маны в раннем возрасте. Оранжевый и Красный будет и вовсе признаком будущего великого мага...

- ... Но знаешь ли ты, что является чистым воплощением маны?

Затем Себастьян стал сентиментальным, поэтому, не дожидаясь ответа Наэлл сказал:

- Чистая Белая Мана.

- Твоя мать, Алисия - одна из тех, кто обладал белой маной от рождения. Я... мне повезло, что я был ее учителем, а теперь еще и наставником ее сына. Благодарю Вас, молодой господин. - Он встал и поклонился, выражая искреннюю благодарность Наэллю.

Наэлл в ответ встал и похлопал Себастьяна по плечу.

- Для тебя - просто Наэлл, Сэнсэй. - Наэлл улыбнулся широкой нахальной улыбкой. Они оба рассмеялись и сели на землю. Затем они продолжили свой разговор как ни в чем не бывало.

- Тогда, основываясь на этом утверждении, Сэнсэй, 8 цветов также окрашивают ядра маны, поскольку цветов маны тоже 8.

Себастьян кивнул, соглашаясь с этим утверждением.

- Да, Наэлл, ядро человека и цвет маны представлены 8 цветами.

Себастьян страстно продолжил:

- Вот почему некоторые души недостаточно сильны, чтобы произвести ядро маны, в результате чего образуется пустота, описываемая как черная. Было фундаментально объяснено, почему некоторые люди не могут чувствовать поток маны. Даже если у всех людей есть мана, не у всех из нас может быть ядро маны.

Затем Себастьян увидел, что Наэлл ухмыляется еще более дерзко, чем раньше.

- Но, Сэнсэй, я думаю, что это не всё.

- Что ты имеешь в виду, Наэлл?

Но больше всего его потряс ответ Наэлла.

- Сэнсэй, начнем с того, что ядра маны всегда белые.

Как бывший капитан ЗКФ, Себастьян имел доступ ко многим вещам, включая тезис о том, почему цвет ядра отличается в зависимости от его чистоты.

Чрезмерно страстные высказывания Себастьяна использовались даже в школе, потому что черный цвет символизировал пустоту или так называемое отсутствующее ядро маны.

Затем Себастьян вспомнил лицо своей ученицы, Алисии, улыбавшейся так же, как ее сын Наэлл. Он не мог не испытывать ностальгии.

- Сенсей, ядра маны начинаются с самого чистого цвета.

Себастьян глубоко задумался, прежде чем спокойно и серьезно спросить:

- Ты хочешь сказать, что после пробуждения человек может фильтровать цвет маны в своей сердцевине?

Себастьян, почувствовал, как пот стекает с его лица.

«Если то, что говорит Наэлл, окажется правдой, это будет не только феноменально, но и может привести к войне!»

- Сэнсэй, прежде чем маг может пробудиться, в тело человека проникают различные цвета маны. Что со временем приводит к появлению примесей, которые блокируют ядро маны.

Затем Наэлл закрыл глаза, как будто глубоко задумался.

- Сэнсэй, именно поэтому дворяне, которые имеют доступ к объектам, наполненным менее испорченной маной, как правило, не только имеют более высокий цвет маны, но и имеют более высокие шансы на пробуждение. В таких местах меньше примесей.

- Хотя на самом деле первым цветом после пробуждения должен быть синий, а не более темный. - Мысли Наэля к тому времени основывались исключительно на первичных цветах.

Себастьян на самом деле массировал лоб обеими руками, размышляя о том, что слова Наэлла имели некоторый смысл.

«Нет, это вполне возможно».

- Тогда не будет ли пробуждение определяться случайным ощущением маны?

- На самом деле, Сэнсэй, покалывание маны, которое можно почувствовать при пробуждении, является ядром маны человека, фильтрующим себя от примесей. Чем темнее цвет маны, с которой человек постоянно взаимодействует, тем меньше вероятность пробуждения этого человека.

- Ах, но Наэлл без способности фильтровать... - Но прежде чем Себастьян успел закончить фразу, он увидел, что Наэлл открыл глаза. Он встретил его миндалевидный взгляд, полный глубины и тайны.

- В принципе, Сэнсэй, это правда, что пустота - это не цвет маны, а комбинация цветов, получившаяся в результате черной. Если это так, то фиолетовый, индиго и некоторые из заявленных цветов маны также являются просто комбинацией цветов...

- ...

- ...Другими словами, Сэнсэй, мы все обладаем способностью фильтровать наше ядро маны, но из-за примесей или обилия цветов некоторые ядра маны настолько потемнели, что больше не могли пробуждаться.

«Из-за обилия цветов и незнания основных цветов маги встречаются реже, чем мастера боевых искусств, но я уверен, что это вина автора».

Себастьян не находил слов, когда начал понимать концепцию, предложенную ему Наэллем:

«Я даже не могу себе представить, насколько умно и глубоко мыслит Наэлл».

Себастьян не мог не подумать об организации, которая была хорошо известна на континенте. Ведущими профессорами руководил ярко-красный маг, также известный как [Волшебник книг] Уизделл Вигенс, основатель Возрождения магии.

Вокруг снова воцарилась тишина, Себастьян погрузился в свои мысли.

- Сэнсэй?

Услышав свое имя, Себастьян обратил внимание на голос. Затем он осознал, что голос, который позвал его, был не более чем 15-летним мальчиком.

- Хо-хо-хо... - Себастьян мог только смеяться, думая о том, что Наэлл, дурное семя Берилдота, после избиения оказался новообретенным сокровищем семьи.

- Извини, что так вышло, Наэлл, но это трудно осознать. Но знай, что все, что ты сказал, возможно.

- Возможно? - Хитро ответил Наэлл.

- Хо-хо-хо! - увидев, как счастливо кивает Наэлл, Себастьян снова не смог удержаться от смеха из-за смущения, вызванного тем, что он был ошеломлен ребенком, которого всегда считал своим внуком.

Себастьян фальшиво кашлянул и спросил:

- Возвращаясь к теме, как мы можем пробудить тебя, Наэлл?

С этим вопросом Наэлл снова нахально улыбнулся.

- Ну, во-первых, Сэнсэй, попробуй почувствовать мое ядро маны. - Сказав это, Наэлл снова закрыл глаза и слегка наклонил голову, чтобы выглядеть более серьезным.

- Хммм, Наэлл, даже если маг не чувствует ядро маны, маги могут чувствовать ману человека, просто чувствуя поток маны в окружении этого человека. У человека, у которого мана опустошена, окружающая его мана рассеяна, как каменистая река, в то время как маги и их окружающая мана чем-то похожи на безмятежный океан, ожидающий шторма.

- Ах, вот почему. - Наэлл вспомнил, как Себастьян легко заметил, что прошлой ночью он не был магом.

- Я очень рад, что вы стали моим учителем, Сэнсэй. Вы очень хорошо осведомлены, но, пожалуйста, попробуйте почувствовать мое ядро маны.

- Хо-хо-хо, - смех Себастьяна прозвучал с некоторой грустью, когда он сказал следующее, - Как ты и сказал, Наэлл, я действительно думаю, что твое ядро маны... - Себастьян был так удивлен, что не смог продолжить. Он чувствовал ядро маны Наэлла, которое казалось черным снаружи, но он мог чувствовать ману внутри.

- ... Это мана Алисии!

- Не знаю, как у других, Сэнсэй, но мое преимущество напрямую связано с моим наследием.

- Ты хочешь сказать, что мана Алисии сформировалась внутри твоего ядра?

- Именно на это я и надеялся. Теоретически, мое ядро маны должно иметь немного маны от моей мамы!

При втором взгляде Себастьян заметил, что ядро маны Наэлла снаружи выглядело скорее сероватым, чем черным. Но когда он заглянул глубже внутрь, то был еще больше удивлен, так как ядро тоже было сероватым, но вместе с ним была чистая белая мана Алисии.

- Сэнсэй, я все еще верю, что удача играет жизненно важную роль для человека. Человек может подвергаться воздействию более темного цвета маны, что делает его ядро непригодным.

Себастьян кивнул.

- Или по счастливой случайности, Сэнсэй, родитель этого человека - маг, сделавший возможным ручное пробуждение!

Себастьян наконец понял, что хотел сказать Наэлл.

- Значит, если у ребенка мага никогда не будет чистого черного ядра внутри, он может пробудиться?

Затем Наэлл улыбнулся и кивнул.

Себастьян оставил свой скептицизм при себе и начал смотреть серьезно. Затем он спросил:

- Откуда ты все это узнал?

- Из источника, который я не могу назвать.

Себастьян понял, что имел в виду Наэлл. Начиная с этого момента, они будут делать вещи, которые Наэлл не будет объяснять. Он кивнул и сказал:

- Хо-хо-хо, давай начнем.

- Спасибо, Сэнсэй. - Наэлл еще раз поклонился.

- Сэнсэй, пожалуйста, еще раз проверь мое ядро маны.

Затем Наэлл глубоко вздохнул, сосредоточившись.

После этого Себастьян снова активировал свою магию и начал концентрироваться, чтобы визуализировать ядро маны Наэлля.

- Что мне делать, Наэлл?

- Сенсей, пожалуйста, найдите белую ману внутри моего ядра.

Затем вокруг воцарилась тишина, что подчеркивала сосредоточенность этих двоих.

- Я нашел его. Должен ли я усилить его своей магией?

- Нет, Сэнсэй наоборот. Я хочу, чтобы вы контролировали поток этой белой маны и распространяли ее за пределы моего ядра. Это должно активировать мое ядро и оживить его фильтрацию, что позволит мне пробудиться.

Себастьян вздрогнул от процесса, который казался логичным, но о котором еще никто не слышал в истории магии. Затем он начал сосредотачиваться на получении белой маны, поскольку он распространял ее вне ядра маны Наэлля. Он чувствовал, что белая мана очищает ядро снаружи, делая его белее.

Себастьян слышал, как стонет Наэлл, пока процесс продолжался. Но Наэлл попросил не останавливаться.

Что больше всего удивило Себастьяна, так это то, что белая мана вместо того, чтобы истончаться, на самом деле становилась толще.

Тело Наэлля начало светиться. Себастьян сделал несколько шагов назад и остановил свою магию, когда увидел, что из Наэлля вытекает белая мана.

«Это и есть процесс пробуждения!» Себастьян знал, что когда человек находится на грани пробуждения, поток маны в его теле просачивается наружу и создает гармонию с внешним духом.

Область была заполнена ослепительно белой маной, которая становилась ярче с каждой секундой, и вскоре Наэлл потерял сознание, когда свет исчез в его теле.